

УДК 34

DOI 10.25799/AR.2019.83.2.014

К вопросу о месте общего собрания акционеров в управлении акционерным обществом

Канатова Айна Канатовна

Аспирант,
кафедра гражданско-правовых дисциплин,
Московский финансово-юридический университет,
115191, Российская Федерация, Москва, Серпуховский вал, 17/1;
e-mail: kanatova@mail.ru

Аннотация

В рамках данной статьи подробно проанализировано место, права, обязанности и полномочия общего собрания акционеров, которое является неотъемлемой структурной единицей модели современного корпоративного управления. Анализ современных норм российского и зарубежного законодательства позволил не только представить существующую классификацию основных видов общего собрания акционеров в мировой правовой теории, но и сопоставить существующих различиях в их компетенции. Проанализированы подходы к определению компетенций общего собрания акционеров, их видов и структуры наполнения. Выделены ключевые тенденции в выделении компетенций общему собранию акционеров общества в российской и зарубежной законодательной теории, и практике. Подробно проанализированы специфика подготовки, созыва очередного и внеочередного собрания акционеров общества, а также ключевых вопросов решаемых в рамках собраний с учетом имеющихся компетенций. Также раскрыты основные функции и полномочия совета директоров, в зависимости от категорийности созыва собрания (очередного и внеочередного), а также в зависимости от прав и полномочий. Выявлены существующие закономерные для зарубежного законодательства тенденция к некому сужению компетенций общего собрания, для российского - расширение полномочий и компетенций, что является существенной разницей в нормативно-правовом регулировании деятельности акционерных обществ и их высших органов управления.

Для цитирования в научных исследованиях

Канатова А.К. К вопросу о месте общего собрания акционеров в управлении акционерным обществом // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 2А. С. 109-119.

Ключевые слова

Акционерное общество, публичное акционерное общество, высшие органы управления обществом, общее собрание акционеров, права и функции собрания акционеров.

Введение

Общее собрание акционеров представляет собой неотъемлемый структурный элемент любой модели современного корпоративного управления. В структуре Общего собрания акционеров объединяют свои усилия акционеры компании – владельцы голосующих акций соответствующего акционерного общества, зарегистрированные для непосредственного участия в принятии управленческих решений в сфере корпоративного управления и обеспечения контроля. Общее собрание акционеров формируется на условиях и в том порядке, который предусмотрен нормами действующего российского законодательства об акционерных обществах, иных нормативно-правовых актах, а также Уставом соответствующей компании [Шеленин, 2017]. Согласно нормам статьи 47 Закона РФ «Об акционерных обществах» Общее собрание акционеров признается наивысшим органом управления любого акционерным обществом. Подобного рода формулировка является вполне оправданной, поскольку только основные акционеры самый высокий уровень прав в принятии важнейших решений, которые определяют судьбу всего общества в целом. Общее собрание акционеров относят к числу временных руководящих коллегиальных органов управления, действующих периодически в интересах акционерного общества. Кроме того, необходимо подчеркнуть тот факт, что рассматриваемое собрание акционеров является тем высшим органом управления, компетенция которого и принимаемые им решения в полной мере определяют общую жизнедеятельность и жизнеспособность всех остальных звеньев субъекта хозяйствования данной категории [Ихомиров, 2003, 18]. В модели корпоративного управления, Общее собрание акционеров является исторически сложившимся традиционным органом управления акционерного общества. В научной литературе выражается мнение о том, что наличие общего собрания акционеров в рамках деятельности акционерного общества объективно обусловлено сущностью акционерного капитала и, следовательно, самим статусом акционеров как тех лиц, которые имеют уникальное право на непосредственное участие в управлении делами общества – через общее собрание его акционеров.

Основная часть

Важность рассматриваемого элемента модели корпоративного управления всегда особо подчеркивалась. Еще в трудах Белинского В.Е. в дореволюционное время был отмечен тот факт, что «общее собрание акционеров представляет собой первостепенный орган каждой акционерной компании, самую наивысшую ее инстанцию во всех делах, касающихся управления. Поскольку данный орган состоит из акционеров, а не из наемных лиц, то воплощает он в себе компанию, как личность юридическую» [Белинский, 1891, 44].

Анализ современных норм законодательства позволил представить классификацию основных видов общего собрания акционеров по двум ключевым признакам, а именно: форме и периодичности проведения.

Общие собрания акционеров в зависимости от периодичности проведения могут быть внеочередными и годовыми. Годовое общее собрание акционеров проводят один раз в год в сроки, которые установлены непосредственно в уставе общества, однако не ранее чем через два месяца и не позднее шести после окончания финансового года. Помимо годового общего собрания проводят внеочередное общее собрание акционеров в том случае, когда возникает необходимость в решении совета директоров (или наблюдательного совета), принимаемое им

по собственной инициативе, или согласно требованиям аудитора общества, ревизионной комиссии, равно как и акционеров, которые владеют не менее чем 10% всего объема голосующих акций.

Различными исследователями справедливо акцентируется внимание на существующих различиях в компетенции двух указанных выше общих собраний. Так, к примеру, годовое собрание акционеров имеет определенную повестку дня раз и навсегда (т.е. собирается для решения тех вопросов, которые определены абз. 3 п. 1 ст. 47 Закона об акционерных обществах должны в обязательном порядке быть включены в формируемую повестку дня собрания), а повестку дня созываемого внеочередного собрания формируют по инициативе указанных в законе лиц. Годовое общее собрание кроме этого, созывают в силу указания закона, в котором допускается только лишь выбор конкретного срока из установленного временного промежутка, тогда как для того, чтобы созвать внеочередное общее собрание, необходима инициатива уполномоченных на то законом лиц, при этом, проведено оно может быть в любое время [Сигина, 2008].

Ионцев М.Г. кроме двух указанных выше видов выделяет дополнительно третий возможный вид общего собрания акционеров, а именно собрание учредительное [Ионцев, 2006, 166]. Проведение такого собрания бесспорно является важнейшим этапом создания акционерного общества, поскольку именно в рамках его проведения решаются ключевые вопросы, которые будут иметь в будущем определяющее значение в деятельности общества. Так, в рамках проведения учредительного собрания решают такие вопросы как: учреждение акционерного общества, утверждение его устава, утверждение денежной акции ценных бумаг, прочих вещей, установления и распределение имущественных или прочих прав, которые имеют непосредственно денежную оценку, вносимых учредителями в оплату акции, избрание основных органов управления обществом и прочие не менее важные для общества вопросы.

Однако, согласно мнению Рубеко Г.Л., спорным является вопрос отнесения данного вида собрания к разновидностям общего собрания акционеров. Во-первых, по той причине, что учредители акционерами все-таки пока еще не являются. А, во-вторых, общее собрание представляет собой орган управления обществом. Учредительное же собрание к таковым органам отнесено не может быть, поскольку общество на момент его заседания еще не создано, иными словами отсутствует сам субъект, в котором осуществляется управление [Рубеко, 2004]. Другими словами, отнесение учредительного собрания к разновидностям общего собрания акционерного общества некорректно, так как в момент проведения такого собрания общество еще юридически не существует [Сигина, 2008].

В зарубежном законодательстве выделяют еще один вид собрания акционеров – собрание держателей определенной категории акций [Полковников, 2000, 82].

Законодательством предусматривается две основные формы проведения общего собрания акционеров, а именно:

- совместного присутствия всех акционеров на созываемом собрании, основные необходимые решения на котором принимаются посредством очного голосования (т.е. в очной форме),
- проведением заочного голосования (т.е. путем опроса) без совместного личного присутствия акционеров (т.е. в заочной форме).

Традиционной является очная форма общего собрания акционеров, проводимого в назначенное время, в назначенном месте, на котором происходит непосредственное обсуждение вопросов и принятие решений по всем пунктам повестки дня.

Общее собрание акционеров, проводимое в форме заочного голосования может принимать решения без непосредственного присутствия акционеров с целью обсуждения вопросов поставленной повестки дня опросным путем, когда акционеры осуществляют голосование заочно, направляемыми по почте бюллетенями.

Заочная форма голосования является новшеством, которое было впервые закреплено с принятием Закона об акционерных обществах. До вступления в силу Закона все общие собрания акционеров проводились только в очной форме. Заочная форма проведения общего собрания весьма удобна для обществ с большим числом акционеров. Появление данной формы отражает дальнейшее развитие акционерного законодательства. Дорогие билеты на проезд к месту проведения общего собрания, высокие ставки арендной платы, большое количество акционеров и иные причины способствуют увеличению числа общих собраний акционеров, проводимых в заочной форме.

Необходимо также иметь в виду, что и принятие решений на собраниях, проводимом в очной форме, фактически содержать в себе может некоторые элементы заочного голосования. В первую очередь это связано с установлением в пунктах 2 и 3 статьи 60 Закона об акционерных обществах обязанности обществ при проведении общего собрания акционеров непубличного или публичного общества с числом ее голосующих акционеров – владельцев акций 50 человек и более, а также прочего общества, согласно устава которого предусматривается обязательное вручение или направление бюллетеней до момента проведения общего собрания акционеров, необходимым является соблюдение данного принципа при направлении бюллетеня для голосования направлять или вручать необходимо под роспись каждому отдельному лицу, которое зарегистрировано в реестре акционеров общества, имеющему право на участие в собрании акционеров, не позднее, нежели за 20 дней до непосредственной намеченной даты его проведения. Таким образом, собрания, проводимые в очной форме, могут проводиться как в «чистом виде», когда при определении кворума и подведении итогов голосования учитываются голоса только присутствующих акционеров, так и в «смешанной форме», когда учитываются также голоса, зафиксированные в бюллетенях, которые получены или электронная форма бюллетеней которых заполнена на указанном в сообщении сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» обществом не позднее, чем за два дня до даты проведения собрания. Однако в обоих случаях считается, что собрание проводится в очной форме и, соответственно, на них не распространяются ограничения, установленные для собраний, проводимых в заочной форме. Так, в форме заочного голосования не может быть проведено годовое общее собрание акционеров по вопросам, указанным в пункте 2 статьи 50 Закона, а именно: избрание совета директоров (или наблюдательного совета) любого акционерного общества, его ревизионной комиссии, утверждение аудируемого лица, равно как и вопросы, которые предусмотрены подпунктом 11 п. 1 ст. 48 указанного Закона.

Именно совету директоров (или наблюдательному совету) акционерного общества принадлежит основное право определения формы проведения собрания акционеров общества для созыва годового собрания или инициации созыва по каким-либо вопросам внеочередного собрания. Годовое собрание, при этом, проведено может быть только лишь в очной или смешанной форме, а внеочередное – в любой иной форме, предусмотренной законом.

В акционерных обществах число акционеров (владельцев голосующих акций) которых достигает уровня 500 и более тысяч человек общие собрания не могут быть проведены в чистой очной форме, потому как указанные общества обязаны рассылать бюллетени для голосования, что, в свою очередь, предполагает проведение собрания акционеров в смешанной или заочной форме.

Общее собрание состоит из акционеров – владельцев голосующих акций. Так как количество таких акционеров может меняться за счет акционеров – владельцев привилегированных акций, то численный состав общего собрания может зависеть от его повестки дня (в случаях обсуждения вопросов реорганизации или ликвидации) и от решений предыдущего общего собрания (при отказе в выплате дивидендов) [Сигина, 2008]. С другой стороны, важно и количество акционеров, а число голосов, которыми они владеют (статья 11 Закона об акционерных обществах допускает установление уставом непубличного общества ограничения количества акций, принадлежащих одному акционеру, и их суммарной номинальной стоимости, а также максимального числа голосов, предоставленных одному акционеру. Указанные положения могут быть предусмотрены уставом общества при его учреждении или внесены в его устав, изменены и (или) исключены из его устава по решению, принятому общим собранием акционеров единогласно всеми акционерами общества. По мнению В.В. Залесского ограничение количества голосов не касается числа акций), так как законодательство устанавливает особые требования к правомочности (кворуму) общего собрания акционеров и порядку принятия решения. В отношении кворума можно указать на изменение позиции законодателя: по Закону об акционерных обществах для его определения учитывается число представленных на собрании голосов, тогда как Положение об акционерных обществах № 601 от 25 декабря 1990 года требовало учитывать число акционеров (пункт 99).

По Закону об акционерных обществах собрание акционеров можно считать правомочным в том случае, когда зарегистрировались для участия в нем акционеры или их законные представители, которые в совокупности владеют более чем 50% от всего объема возможных голосов. В ситуации отсутствия необходимого кворума объявляют новую дату для проведения собрания общего собрания акционеров. При этом, не допускается возможность изменения ранее намеченной повестки дня. Новое собрание акционеров считают состоявшимся в том случае, когда зарегистрировались для участия в нем акционеры, которые в совокупности обладают не менее чем 30% от всего объема голосов общества.

Ежегодные собрания, к примеру, во Франции считаются правомочными в том случае, когда представлено на них 25% выпущенных голосующих акций. При повторном созыве никакого кворума не требуется. В Венгрии кворум должен составлять больше 50% акционеров, имеющих право голоса, если уставом не предусмотрен больший кворум, но при повторном созыве кворум не требуется (§ 281 Закона о хозяйственных обществах 1988 года). По праву Англии кворум, необходимый для проведения общих собраний, составляет два присутствующих члена компании [Полковников, 2000, 85].

Проведенное сравнение положения в отношении кворума общего собрания акционеров в Российском законе и согласно законодательству прочих стран позволило сделать вывод о том, что российским законодателем предусматривается едва ли не самые строгие требования к достижению кворума. В отечественном правопорядке решение указанного вопроса в полной мере свидетельствует о том, что российский законодатель стремится к наиболее полному выражению интересов акционеров [Сигина, 2008].

В процессе проведения анализа установлено, что в законодательстве проанализированных стран мира, объем правомочий общего собрания акционеров, полностью зависит от общих особенностей национальной экономики. К примеру, круг вопросов, решаемых общим собранием предприятия в США, крайне узок. Обусловлено такое положение особенностями акционерного капитала, распяленного в значительной степени среди большого количества мелких акционеров, которые не могут и не хотят в силу своей многочисленности решать разного

рола дополнительные вопросы в сфере корпоративного управления. Акционерный капитал рассматриваемой категории субъектов хозяйствования в Германии в высокой степени концентрирован, поэтому акционеров не так уж и много, поэтому они склонны проявлять весьма активное участие во всех процессах корпоративного управления, которые входят в круг их компетенций.

Следует отметить тот факт, что для иностранного законодательства характерно является тенденция к некому сужению компетенции общего собрания. Если французское и германское законодательство ранее предусматривало возможность общего собрания принимать к рассмотрению практически любые вопросы корпоративного управления (исключение составляли только вопросы, которые прямо отнесенных к ведению других органов), то на данном этапе, в них установлен исчерпывающий перечень тех прав, которые есть у собрания акционеров [Метелева, 98, 45]. Данный факт, возможно связан с тем, что в мировой практике уже четко определено оптимальное соотношение полномочий разных органов общества, и поэтому нет необходимости представлять слишком широкие полномочия собранию акционеров. К примеру, по мнению большинства американских правоведов, «система управления, которая опирается в основном на решения акционеров, подобна была бы государству, которое управляется посредством систематического проведения референдумов». Поэтому, в американском законодательстве за общим собранием акционеров закреплены в основном глобальные функции такие как: проведение выборов совета директоров, принятия решения в части реорганизации общества и прочих общих вопросов. При этом, наиболее прогрессивными признаются законы тех штатов, в которых совет директоров наделяют наиболее широким спектром полномочий. Практически во всех штатах США законы содержат примерно одинаковое следующее положение, которое кроме того содержится в статье 8.01 Примерного закона о корпорациях: «все полномочия корпорации осуществляет совет директоров или под его руководством, и вся деятельность корпорации осуществляется под руководством совета директоров, компетенция которого ограничена может быть в рамках Устава» [Сыродоева, 1996, 56-58]. Кулагин М.И. указывал на то, что не допускает иностранная судебная практика расширительного толкования прав общих собраний. Также указанный автор приводил весьма интересный пример из французской судебной практики, в части того, что общее собрание собралось по собственной инициативе, в то время, как законодательство относило право созывать собрания исключительно к прерогативе административного совета. В данной связи Кассационный суд Франции признал недопустимым узурпацию собранием прав прочего органа [Кулагин, 1997, 56].

Компетенции общего собрания акционеров в российском законодательстве также определены весьма исчерпывающим образом. Так, не имеет права Общее собрание акционеров публичного общества рассматривать вопросы, не отнесенные к его компетенции, как и принимать по ним решения, что предусмотрено Законом об акционерных обществах (п. 3 ст. 48 Закона). Указанный орган не имеет права рассматривать вопросы, которые относятся к компетенции Совета директоров (наблюдательного совета) и исполнительного органа. Многие исследователи полагают, что это вполне справедливое решение законодателя, поскольку «при всей своей значимости общее собрание как форма волеизъявления акционеров все же является в недостаточной степени гибким инструментом для применения его в руководстве текущей деятельностью общества». Также сохраняет актуальность сегодня и мнение русского правоведа Тарасова И.Т. в отношении того, что общее собрание – не законодательный орган, именно поэтому воля его и ограничивается уставом [Тарасов, 2000, 487]. При этом, согласно норм п. 4

ст. 48 Закона об акционерных обществах определено то, что уставом непубличного общества предусмотрено может быть отнесение к компетенции общего собрания акционеров тех вопросов, которые не отнесены к его компетенции на законодательном уровне. Могут соответствующие положения предусмотрены быть уставом непубличного общества в момент его учреждении или внесения в него изменений в соответствии решений, принятых общим собранием акционеров единогласно всеми акционерами общества, с соблюдением норм действующего законодательства.

Компетенция общего собрания акционеров, по мнению Ломакина Д.В., классифицирована может быть далее представленным образом:

а) исключительная компетенция – вопросы, решения по которым принимать имеет право исключительно общее собрание акционеров;

б) в свою очередь неисключительная компетенция, дифференцирующаяся на:

– альтернативную – вопросы, которые переданы могут быть на разрешение,

– смешанную – потенциально решение по конкретному вопросу может быть принято, как советом директоров, так и общим собранием акционеров, однако фактически оно принимается одним из этих органов [Ломакин, 2008].

Представляется, что понятие «смешанной» компетенции, данное Ломакиным Д.В., ошибочно. Рассмотрим ситуацию, связанную с одобрением крупных сделок, составляющих от 25 до 50% балансовой стоимости активов общества. Закон недвусмысленно устанавливает, что указанные сделки могут быть одобрены как советом директоров общества, так и общим собранием акционеров, созданным по инициативе совета директоров, не выразившего единогласия по данному вопросу. Как быть в том случае, если совет директоров не только не одобрил сделку, но и отказался передавать соответствующий вопрос на рассмотрение общего собрания? На этот вопрос возможны два варианта ответа. В соответствии с первым вариантом сделка может быть одобрена общим собранием акционеров, созданным по инициативе иных лиц, перечисленных в пункте 1 статьи 55 Закона об акционерных обществах, иными словами – решение указанного вопроса относится к компетенции одновременно двух органов управления акционерного общества. В соответствии со вторым вариантом решение общего собрания по данному вопросу будет правомерно лишь в случае, когда такое собрание создано по инициативе совета директоров. Полагаем, что действующему законодательству соответствует второй из предложенных вариантов по следующим основаниям: отнесение одного и того же вопроса к компетенции и совета директоров и общего собрания акционеров делает бессмысленным абзац 2 пункта 2 статьи 79 Закона об акционерных обществах, позволяющий совету директоров передать соответствующий вопрос на рассмотрение общего собрания акционеров, поскольку право совета директоров на созыв общего собрания очевидно и без того, и в дополнительном закреплении не нуждается. Законодатель мог бы сформулировать норму следующим образом: соответствующие сделки одобряются либо единогласно советом директоров, либо большинством голосов участников общего собрания акционеров. Право совета директоров созвать такое собрание не вызывало бы сомнений и без дополнительных уточнений, однако законодатель поступил иначе, ограничив право общего собрания принимать решение по таким вопросам определенными условиями. Кроме того, в соответствии с пунктом 3 статьи 49 Закона об акционерных обществах решение об одобрении крупной сделки может быть принято общим собранием акционеров только на основании предложения совета директоров, если иное не предусмотрено уставом общества. Важно отметить, что редакцию пункта 3 статьи 49 Закона об акционерных обществах нельзя признать

удачной. Из ее буквального содержания следует, что общее собрание сможет решать вопрос об одобрении сделок с имуществом, стоимость которого составляет более 50% балансовой стоимости активов, не иначе как по предложению совета директоров. Это правило, во-первых, расходится с формулировкой, содержащейся в статье 79 Закона об акционерных обществах, а во-вторых, выглядит нелепо, поскольку полномочий по решению вопроса об одобрении таких сделок совет директоров не имеет, а отказ в передаче вопроса на рассмотрение общего собрания акционеров в данном случае будет означать отказ в одобрении сделки. Исходя из изложенного, полагаем, что отказ совета директоров в созыве общего собрания акционеров с повесткой дня, содержащейся вопрос об одобрении крупной сделки, в ответ на инициативу лиц, упомянутых в пункте 1 статьи 55 Закона об акционерных обществах, следует признать законным, поскольку решение соответствующих вопросов по умолчанию не отнесено к компетенции общего собрания акционеров. Таким образом, по мнению Д.В. Плешкова, компетенцию общего собрания по решению соответствующих вопросов правильнее именовать не «смешанной», а «условной». Насколько целесообразно подобное решение вопроса? Ведь, если следовать приведенной логике, сделка, не одобренная советом директоров и не переданная им же на рассмотрение общего собрания, в принципе не может быть заключена, даже если есть высокая вероятность того, что в пользу ее заключения выскажется владелец большей части акций общества. Представляется, что для такого решения вопроса есть определенные основания. Совет директоров – орган, состоящий из профессиональных менеджеров, формируемый на основе кумулятивного голосования акционеров. Ситуация, при которой директор, проведенный в совет миноритариями, будет голосовать при решении вопроса об одобрении сделки по протестному принципу, конечно, не исключена. В этом смысле достижение единогласия совета директоров – вопрос не простой. Напротив, действия такого «протестующего директора» едва ли смогут повлиять на решение вопроса о созыве собрания акционеров, поскольку в данном случае единогласия директоров необходимым условием не является. Если же и половина присутствующих на заседании менеджеров придет к выводу о нецелесообразности проведения общего собрания по данному поводу, есть основания полагать, что такая сделка действительно невыгодна обществу, а проведение общего собрания акционеров, будучи мероприятием достаточно дорогостоящим, повлечет для организации неоправданные расходы [Плешков, 2011].

Маковская А.А. указывает на то обстоятельство, что «общее собрание акционеров решения в части вопросов, которые относятся непосредственно к компетенции совета директоров принимать может тогда, когда в обществе совет директоров отсутствует либо же тогда, когда совет директоров принять решение по вопросу, который относится к его компетенции не может» [5, с.357]. Из указанного суждения можно подчеркнуть несколько крайне важных выводов, представленных далее.

Согласно мнения указанного автора Маковской А.А., во-первых, к «смешанной» (или в принятой нами терминологии – «условной») компетенции общего собрания акционеров отнесены все те вопросы, которые составляют компетенцию совета директоров.

Во-вторых, общее собрание может приступать к решению указанных выше вопросов в том случае, когда:

- а) в обществе вообще отсутствует совет директоров,
- б) не смотря на то, что совет директоров сформирован, он по тем или иным причинам не может принять решение по конкретному возникшему вопросу. Полагаем, что обозначенный подход, напрямую противоречит закону.

Так, функции совета директоров согласно норм абз. 2 п. 1 ст. 64 Закона об акционерных обществах действительно имеет возможность осуществлять общее собрание акционеров, но только:

- в обществе, где число акционеров менее 50 лиц;
- тогда, когда в уставе общества прямо закреплено соответствующее перераспределение функций. Во всех других случаях общее собрание акционеров публичного общества согласно с п. 3 ст. 48 Закона об акционерных обществах не имеет права рассматривать вопросы и принимать по ним решения, когда они не отнесены законом к его компетенции. Решение, которое принято было принято в нарушение действующего обозначенного запрета, признается не имеющим должной юридической силы (п. 26 Постановления Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 года за № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах») [Плешков, 2011].

При этом, пунктом 4 статьи 48 Закона определено, что уставом общества может быть предусмотрено отнесение к компетенции общего собрания акционеров вопросов, не отнесенных к его компетенции Законом. Соответствующие положения могут быть предусмотрены уставом непубличного общества при его учреждении либо внесены в его устав, изменены и (или) исключены из его устава по решению, принятому общим собранием акционеров единогласно всеми акционерами общества.

Принятию точки зрения, высказанной А.А. Маковской и рядом других авторов, препятствуют не только причины формально-юридического порядка. Как известно, в корпоративном праве действует принцип охраны прав меньшинства корпоративной организации, проявляющийся, в частности, в возможности кумулятивного голосования при выборе членов совета директоров [Степанов, 2002]. Однако возможность передачи вопросов, отнесенных к компетенции совета директоров, на рассмотрение общего собрания акционеров сводит на нет смысл положения о кумулятивном голосовании [Плешков, 2011].

Считаем важным отметить, что полномочия у членов органов общества (совета директоров (наблюдательного совета), исполнительного органа, ревизионной комиссии) по своему характеру временные и не могут в некоторых случаях превышать года (что не исключает возможности неоднократного переизбрания), они возникают в силу закона при наличии факта избрания их членами органа акционерного общества. Таким образом, по истечении года (не позднее шести месяцев после окончания отчетного года), в случае не проведения общего собрания, действия органов и их членов можно признать действиями без полномочий. Как представляется, это и есть санкция нормы, предусматривающей обязательность проведения общего собрания. Кроме того, не следует упускать из взимания и публичную сферу: предоставление финансовой отчетности связано с утверждением документов общим собранием. В случае не утверждения документов обществу может быть причинен ущерб. В свою очередь это порождает ответственность членов органов общества (статья 71 Закона об акционерных обществах). Следовательно, ответственность все же установлена, но ответственность не общества в целом, а членов совета директоров (наблюдательного совета) и исполнительных органов [Сигина, 2008].

Заключение

Из вышеизложенного можно сделать следующий вывод: четкое разграничение компетенций между органами управления акционерного общества и установление их ответственности в

осуществлении ими видов своей деятельности законодателем является первостепенным для успешного функционирования акционерного общества, поскольку тем самым создаются благоприятные условия для всех участников гражданского оборота, которые впоследствии приведут к увеличению благосостояния и к процветанию общества.

Библиография

1. Белинский, В.Е. Органы управления акционерных компаний. Сравнительное обозрение законов. – Варшава, 1891. – С.44.
2. Ионцев, М.Г. Акционерные общества. М.: 2006 С.166.
3. Кулагин, М.И. Избранные труды. – Москва, 1997. – С.56.
4. Ломакин, Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. Москва, 2008.
5. Маковская, А.А. Правовые последствия недействительности решений общего собрания акционеров и совета директоров акционерного общества // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика. Москва, 2006. С.357.
6. Метелева, Ю.А. Общее собрание акционеров: его роль и возможность влияния акционеров на принимаемые решения // Хозяйство и право. – Москва, 1998. № 1. С.45.
7. Плешков, Д.В. Органы акционерного общества: основные правовые проблемы и пути их решения: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Плешков Дмитрий Вадимович. – Москва, 2011, - 178с.
8. Полковников, Г.В. Английское право о компаниях: закон и практика. Москва, 2000, 240с.
9. Рубеко, Г.Л. Правовой статус органов управления акционерных обществ: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Рубеко Георгий Леонидович. – Ростов-на-Дону, 2004. – 190с.
10. Сигина, Т.В. Управление в акционерном обществе (гражданско-правовой аспект): дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 / Сигина Татьяна Валерьевна. – Москва, 2008. – 227с.
11. Степанов, П. Принципы регулирования корпоративных отношений // Хозяйство и право. №4. 2002. С.90.
12. Сыродоева, О.Н. Акционерное право США и России: (Сравнительный анализ). – М.: СПАРК, 1996. – С.56-58.
13. Тарасов, И.Т. Учение об акционерных компаниях. М.: «Статут», 2000. – С.487.
14. Тихомиров, Ю. Корпоративное управление. Правовые аспекты // Право и экономика. – М., 2003. - №3. – С.18.
15. Шеленин, В.Ю. Правовое регулирование корпоративного управления в акционерных обществах: дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 / Шеленин Виталий Юрьевич. – Москва, 2004. – 217с.

On the issue of the place of the general meeting of shareholders in the management of the joint-stock company

Aina K. Kanatova

Post-graduate student,
Department of civil law disciplines,
Moscow University of Finance and Law,
115191, 17/1, Serpukhovskiy val, Moscow, Russian Federation;
e-mail: kanatova@mail.ru

Abstract

This article analyzes in detail the place, rights, duties and powers of the General meeting of shareholders, which is an integral structural unit of the model of modern corporate governance. The analysis of modern norms of Russian and foreign legislation allowed not only to present the existing classification of the main types of the General meeting of shareholders in the world legal theory, but also to compare the existing differences in their competence. Approaches to definition of competences of General meeting of shareholders, their types and structure of filling are analyzed.

Aina K. Kanatova

The key trends in the allocation of competencies to the General meeting of shareholders of the company in the Russian and foreign legislative theory and practice are highlighted. Detailed analyses specific features of preparing, convening ordinary and extraordinary shareholders' meeting, as well as key issues to be solved in the framework of the Assembly, taking into account existing competences. The main functions and powers of the Board of Directors are also disclosed, depending on the category of convening the meeting (regular and extraordinary), as well as depending on the rights and powers. The existing natural tendency for foreign legislation to narrow the competence of the General meeting, for the Russian - the expansion of powers and competencies, which is a significant difference in the legal regulation of joint-stock companies and their Supreme governing bodies.

For citation

Kanatova A.K. (2019) K voprosu o meste obshchego sobraniya aktsionerov v upravlenii aktsionernym obshchestvom [On the issue of the place of the general meeting of shareholders in the management of the joint-stock company]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (2A), pp. 109-119.

Keywords

Joint-stock company, public joint-stock company, Supreme governing bodies of the company, General meeting of shareholders, rights and functions of the meeting of shareholders.

References

1. Belinskii V.E. (1891) Organi upravleniya akcionernih kompanii. Sravnitelnoe obozrenie zakonov. – Varshava, – S.44.
2. Ioncev, M.G. (2006) Akcionernie obschestva. S.166.
3. Kulagin, M.I.(1997) Izbrannie trudi. – Moskva,– S.56.
4. Lomakin, D.V. (2008) Korporativnie pravootnosheniya: obschaya teoriya i praktika ee primeneniya v hozyaistvennih obschestvah. Moskva,
5. Makovskaya, A.A. (2006) Pravovie posledstviya nedeistvitelnosti reshenii obshchego sobraniya akcionerov i soвета direktorov akcionernogo obschestva // Nedeistvitelnost v grajdanskom prave: problemi, tendencii, praktika. Moskva, S.357.
6. Meteleva, Yu.A. (1998) Obschee sobranie akcionerov: ego rol i vozmojnost vliyanija akcionerov na prinimaemie resheniya // Hozyaistvo i pravo. – Moskva, № 1. S.45.
7. Pleshkov, D.V. (2011) Organi akcionernogo obschestva: osnovnie pravovie problemi i puti ih resheniya: diss. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03 / Pleshkov Dmitrii Vadimovich. – Moskva, - 178s.
8. Polkovnikov, G.V. (2000) Angliiskoe pravo o kompaniyah: zakon i praktika. Moskva, - 240s.
9. Rubeko, G.L. (2004) Pravovoi status organov upravleniya akcionernih obschestv: diss. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03 / Rubeko Georgii Leonidovich. – Rostov-na-Donu, 190s.
10. Sigina, T.V. (2008) Upravlenie v akcionernom obschestve (grajdansko-pravovoi aspekt): diss. ...kand. jurid. nauk: 12.00.03 / Sigina Tatyana Valerevna. – Moskva, 227s.
11. Stepanov, P. (2002) Principi regulirovaniya korporativnih otnoshenii // Hozyaistvo i pravo. №4. S.90.
12. Sirodoeva, O.N. (1996) Akcionernoe pravo SShA i Rossii: (Sravnitel'nii analiz),. – M.: SPARK, S.56_58.
13. Tarasov, I.T. (2000) Uchenie ob akcionernih kompaniyah. M.: «Statut», S.487.
14. Tihomirov, Yu. (2003) Korporativnoe upravlenie. Pravovie aspekti // Pravo i ekonomika. – M., №3. – S.18.
15. Shelenin, V.Yu (2004). Pravovoe regulirovanie korporativnogo upravleniya v akcionernih obschestvah: diss. ...kand. jurid. nauk: 12.00.03 / Shelenin Vitalii Yurevich. – Moskva, 217s.